

(Примечание автора: Почечный папоротник, упомянутый в предыдущей главе, действительно существует, и на самом деле он довольно распространен в реальной жизни. Его еще называют рауренга, и любой желающий может поискать его на Байду. Многие люди, возможно, видели его раньше.

Тело автора, конечно, совершенно, так что у меня не может быть боли при мочеиспускании. У меня нет (!) боли при мочеиспускании.)

- Я же говорил тебе, чтобы ты изо всех сил старался попасть в топ-12. Генеральная ассамблея сделает многое, чтобы помочь тебе расти и развиваться в будущем, - сказал бородатый мужчина в отеле с мрачным лицом.

- Папа, я уже старалась изо всех сил. Словно ты не видел мое выступление по телевизору, - сказал мальчик в белой футболке с рисунком, стоя перед мужчиной. Мальчик потер покрасневшее и распухшее лицо.

- Папа, почему бы тебе не просмотреть свои контакты и не попытаться найти мне место у них? - испытующе спросил мальчик.

- Смешно! Как ты думаешь, как я смогу провести тебя на столь масштабную генеральную ассамблею? Ты действительно считаешь, что твой отец всемогущ? - Ах ты, маленький ублюдок, ты никогда не давал мне передышки с тех пор, как был маленьким. От начальной школы до средней школы, а затем от средней школы до старшей, когда я не использовал свои контакты, чтобы помочь тебе? Ты действительно бесишь.

Когда же ты начнешь оправдывать ожидания? - раздраженно спросил мужчина.

- Папа, я знаю, что все испортил. Я больше не буду этого делать. Пожалуйста, поверь в меня, - сказал мальчик, трижды признавая свои ошибки.

Мужчина был взбешен, но, взглянув на мальчика, его сердце смягчилось. В конце концов, это был его единственный сын!

Почему он так много работает? Не для того ли, чтобы обеспечить лучшую жизнь и среду для своего потомства? Поскольку он прожил жизнь, полную разврата, у него были проблемы со здоровьем, из-за которых он не мог больше иметь потомства.

Это был единственный сын, который у него когда-либо будет.

- Он глубоко вздохнул.

Что еще он мог сделать? Мальчик был его единственным сыном. Он не мог просто так сдаться, верно? Его уста могли бы сказать, что он сломает сыну ногу, но на самом деле его сердце все еще болело.

- Дай мне время подумать. Тебе лучше не высовываться в течение следующих нескольких дней! Не связывайся, черт возьми, со своими дрянными друзьями! Если я еще раз увижу, как ты с ними тусуешься, я серьезно сломаю твою ни на что не годную ногу! - Выражение лица мужчины было мрачным, когда он заговорил тихим голосом.

- Спасибо, папа! - Мальчик улыбнулся. Он знал, что отец готов помочь ему, и в то же время в глубине души принял решение. Он решил, что следующие два дня будет держаться в тени и не болтаться по барам. Он подождет, пока все закончится, прежде чем решиться на что-то еще.

Увидев спину сына, мужчина принялся расхаживать взад-вперед. Лицо его было искажено и очень мрачно.

Даже если бы он был мэром городской базы Цзиньлин, он не мог бы предпринять действия, которые были бы слишком очевидны. В конце концов, многие глаза были устремлены на него, ожидая, что он совершит ошибку. И в тот момент, когда он совершит хоть одну ошибку, люди внизу набросятся на него, как голодные собаки, и разорвут на части.

После долгих раздумий мужчина достал телефон.

- Пришлите мне информацию обо всех испытуемых.

...

Передав своих фамильяров в сервисный центр отеля, Гао Пэн вернулся в свой номер и сразу же заснул.

Он проспал вплоть до утра второго дня. Позже Гао Пэн закончил мыть посуду и спустился вниз. Посоветовавшись с администрацией отеля, он направился в задний холл.

Все фамильяры держались в заднем зале, и войти в зал было все равно что войти в зоопарк. Один за другим фамильяры содержались в комнатах, и перед каждой дверью были железные перила. Гао Пэн окинул взглядом комнаты и заметил, что они довольно большие. Они были чистыми и просторными. Более того, не было никаких странных запахов.

Добравшись до комнаты Дурачка и его банды, он обнаружил, что комната пуста. Благодаря обязательному для исполнения контракту Гао Пэн знал, что Дурачок и банда находятся недалеко от него.

- Они принимают ванну" Глаз Гао Пэ дернулся, когда он посмотрел на персонал отеля перед собой.

- Да, ты хочешь пойти посмотреть?

Гао Пэн кивнул.

- Пожалуйста, показывайте дорогу.

Они прошли по коридору, и окружающий воздух стал влажным. Из большой комнаты перед ними вырвался порыв горячего воздуха. В большой комнате было несколько больших окон. Это казалось немного странным, потому что на окнах не было рам, они были просто большими дырами.

Из окон валил белый пар.

Из комнаты доносились звуки воды, хлещущей из шлангов, и смутные стоны монстров.

Это было похоже на большую баню. Четыре стороны комнат находились на более высоком уровне, в то время как центр пола был погружен ниже. Пол был сделан из грубого цемента. Вода стекала с боков и собиралась в центре. С четырех сторон бани персонал отеля, одетый в синюю рабочую одежду, держал в руках водяные распылители и брызгал водой на фамильяров в центре комнаты.

Фамильярами были Дурачок, Да Цзы и другие.

Да Цзы спокойно сидел на полу и позволял воде течь по его телу. Казалось, все было спокойно.

Полосатик, с другой стороны, казалось, чувствовал себя неудобно. Это выглядело так, будто он танцевал балет, когда он носился по земле. Кувырок и прыжок, и звуки с неизвестным смыслом продолжали исходить из его рта.

Дурачок, с другой стороны, просто позволил воде течь через его пустой скелет, опустив голову. Он раскрыл ладони, видимо, думая, что это забавно. Вода текла мимо его серебристо-серых костей. Это было удобно. Ощущение было мягким, легким и пушистым, как будто ладонь скользила по большому пучку лебединых перьев.

Самая взволнованная и счастливая из них была не кто иная, как Глупышка. Точно так же, как маленький гироскоп, она был оттолкнута водяными брызгами. Она плавала по всей комнате. Время от времени она останавливалась и садилась на голову одному из служащих отеля. В сочетании с цветом их рабочей одежды это выглядело довольно прилично.

Глупышка была медузой в первую очередь. Хотя теперь она был похож на медузу, плавающую в небе, она все еще любила воду.

Фамильяры заметили, когда вошел Гао Пэн, и в волнении бросились к нему. Только из-за своих размеров они не продолжали свой рывок и не атаквали Гао Пэна. Тем не менее, они все еще изо всех сил старались опереться на хозяина, делая его тело влажным. Его одежда насквозь промокла.

- Ладно. Хорошо. Гао Пэн похлопал фамильяров по плечу и обратился к персоналу отеля:

- Они закончили помывку?

-Пока нет...- сказал один из сотрудников.

- Хорошо, тогда я забираю их, - сказал Гао Пэн, улыбаясь.

Персонал отеля потерял дар речи.

Гао Пэн почувствовал скуку после игры со своими фамильярами во второй половине дня. Он приготовился купить билет обратно в Чанань. Развитие городской базы Цзяннань было приличным, но это был не его дом. Каким бы оживленным и шумным он ни был, Гао Пэн не чувствовал себя здесь своим.

Чем больше было дел, тем легче было чувствовать себя одиноким.

Он мог проверить результаты через интернет. 12 лучших были автоматически квалифицированы для участия в третьем раунде экзамена, который был квалификацией для участия в Генеральной Ассамблее Тренеров.

Таким образом, после экзамена он был свободен делать все, что хотел.

Единственное, что было в верхней части официального сайта, когда он проверял свой результат, был дополнительный баннер, и это было то, что Генеральная ассамблея Альянса состоится через три месяца, что было на два месяца позже ранее определенной даты.

Самым важным было то, что возрастной ценз был фактически ограничен 20 годами и тремя месяцами. Что, черт возьми, это было?

Это был первый раз, когда Гао Пэн увидел, что возрастное ограничение было точным до месяца!

- Они что, с ума посходили?!

Вернувшись ночью в отель, несколько человек, сидевших в холле, молча встали и подошли.

Гао Пэн на мгновение остановился и посмотрел на этих людей.

- Я давно вас ищу. Персонал сказал, что вас не было в отеле. Не хотите пойти перекусить? Мы все здесь из Чаньяня.- Ван Чжэньшань безобидно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/20045/1305951>